

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему Проблемы противодействия коррупции в РФ

Студент

Кушко К.Л.

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н. Романова В.В.

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Аннотация

Во всем мире коррупция представляет собой насущную и весьма серьезную проблему. Актуальность темы исследования данного феномена говорит сама за себя. В Российской Федерации проблема коррупции является очень острой и четко выраженной. Для системы социального управления коррупция - это вполне очевидное зло, с которым необходимо бороться. Своим вредоносным воздействием она ослабляет государственную власть. Для активного и здорового развития системы социального управления просто необходимо искоренять данную проблему.

Коррупция угрожает устойчивости демократических институтов, конституционным принципам равенства и социальной справедливости, нормальному становлению рыночной экономики, становится причиной как моральных, так и социальных потрясений.

Понятие «коррупции» довольно широкое и трактуется более подробно во многих федеральных нормативно-правовых актах и юридической литературе.

Нормативно-правовые акты всех уровней, в том числе и международные, содержат в себе положения различного характера о такого рода противоправных деяниях.

В ходе исторических процессов коррупция постоянно претерпевала различные изменения, трансформировалась, а также появлялись все более новые её виды. В связи с этим законодателю приходится регулярно разрабатывать новые и совершенствовать уже известные формы и меры борьбы с коррупцией различных уровнях власти.

Граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства за совершение коррупционных правонарушений несут уголовную, административную, гражданско-правовую и дисциплинарную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В современном мире существует показатель, который публикуется ежегодно Transparency International с 1995 года, оценивающий 180 стран и территорий по их предполагаемым уровням коррупции в государственном секторе- Индекс восприятия коррупции (ИВК). Он также представляет интерес данного исследования.

Изучение проблемы противодействия коррупции в Российской Федерации является целью данной научной работы.

Задачи для достижения поставленной цели, были обозначены следующие:

- изучение, раскрытие и в последующем формулировка собственного понимания термина «коррупция»;
- изучение и освещение основных понятий, видов и особенностей коррупционных преступлений, правонарушений и проступков;
- изучение истории появления и развития коррупции как социального феномена;
- изучение и анализ зарубежной политики и законодательства в области борьбы с коррупцией;
- исследование и выявление пробелов законодательства, которые потенциально создают условия для коррупции.

Тематика данной работы изложена в трех главах.

Дипломная работа включает в себя введение, оглавление, три главы, заключение, список используемых источников и приложение.

Оглавление

Введение.....	5
Глава 1 Коррупция как социальный феномен.....	10
1.1 Понятие коррупции, её виды	10
1.2 Исторические этапы борьбы с коррупцией.....	14
1.3 Антикоррупционная политика в современной России.	19
Глава 2 Нормативно-правовая база и принципы противодействия коррупции.	23
2.1 Антикоррупционное законодательство РФ.....	23
2.2 Административная и уголовная ответственность (виды санкций)	28
Глава 3 Анализ состояния коррупции и реализации мер антикоррупционной политики в РФ и других государствах.....	38
3.1 Состояние коррупции в РФ и других государствах	38
3.2 Антикоррупционная политика других стран (США, Германия и Китай).....	42
3.3 Система противодействия коррупции в РФ на современном этапе и перспективы её совершенствования.....	51
Заключение	58
Список используемой литературы и используемых источников.....	66

Введение

В настоящее время во всех государствах коррупция представляет собой насущную и весьма серьезную проблему. История появления данного феномена уходит корнями глубоко в древние времена. Вполне естественно, что в ходе исторических процессов коррупция постоянно претерпевала различные изменения, трансформировалась, а также появлялись все более новые её виды.

В Российской Федерации и за рубежом существует стереотипность о том, что власть на всех её уровнях сильно коррумпирована. Это отрицательно влияет на имидж страны на международной арене, негативно воспринимается иностранцами - потенциальными инвесторами, предпринимателями, туристами. Борьба с коррупцией является не только внутренним делом России, но и явлением, имеющим международный аспект. Коррупция угрожает устойчивости демократических институтов, конституционным принципам равенства и социальной справедливости, нормальному становлению рыночной экономики, становится причиной как моральных, так и социальных потрясений.

В этом смысле принятие Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ "О противодействии коррупции" является важным шагом в борьбе с таким негативным явлением.[58]

В России коррупционные преступления имеют специальный субъект: "должностное лицо или лицо, занимающее государственную должность". Это понятие довольно широкое и трактуется более подробно во многих федеральных нормативно-правовых актах. К примеру, уголовный кодекс Российской Федерации содержит в себе такое определение: "Должностными лицами признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного

самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.” [50]

Российская Федерация в соответствии с международными договорами Российской Федерации и на основе принципа взаимности сотрудничает в области противодействия коррупции с иностранными государствами, их правоохранительными органами и специальными службами, а также с международными организациями.

Нормативно-правовые акты всех уровней, в том числе и международные содержат в себе положения различного характера о такого рода противоправных деяниях.

На международном уровне в 2006 году Российская Федерация ратифицировала Конвенцию Организации Объединённых Наций против коррупции.[20] Также существуют многие другие ратифицированные международные правовые акты, регулирующие отношения в данной области.

Нормативно-правовым актом на федеральном уровне в России, регламентирующим проявление коррупции, на данный момент является Уголовный Кодекс Российской Федерации. [50] А субъектом преступления по российскому законодательству может быть только физическое или должностное лицо.

Актуальность темы исследования говорит сама за себя. Как и во всём мире в Российской Федерации проблема коррупции является очень острой и четко выраженной. Для системы социального управления коррупция - это вполне очевидное зло, с которым необходимо бороться. Она воздействует на систему общественных отношений с разной степенью активности. Своим вредоносным воздействием она ослабляет государственную власть. Для

активного и здорового развития системы социального управления просто необходимо искоренять данную проблему.

Формы и меры борьбы с коррупцией разрабатываются и реализуются на различных уровнях власти: местный, региональный, федеральный.

Коррупция по своей сути - это преступление, которое заключается в прямом использовании прав должностным лицом, предоставленных ему по должности, в целях личного обогащения. Взятничество среди частных лиц также называют коррупцией. К коррупционным проявлениям можно также отнести не только финансовое обогащение, но и получение выгоды в форме различного вида услуг.

Россия на всех этапах своего развития претерпевала периодические рост и спад этой «болезни» общества. К сожалению, коррупция свойственна всем странам независимо от политического устройства и уровня политического развития. Основным различием является лишь масштаб.

Многие современные авторы в своих работах раскрывают различные вопросы правовой политики, в том числе и антикоррупционной. В современной России на достаточно высоком уровне развита антикоррупционная политика. Она представляет собой систему деятельности органов власти при поддержке общественных организаций и населения, которая направлена на создание эффективной системы противодействия коррупции.

Одним из главных орудий по борьбе с коррупцией являются правовые акты. Это указы, распоряжения, приказы и т.п., издаваемые органами государственной власти и органами местного самоуправления для реализации антикоррупционной политики.

Граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства за совершение коррупционных правонарушений несут уголовную, административную, гражданско-правовую и дисциплинарную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В современном мире существует показатель, который публикуется ежегодно Transparency International с 1995 года, оценивающий 180 стран и территорий по их предполагаемым уровням коррупции в государственном секторе- Индекс восприятия коррупции (ИВК). Он также представляет интерес данного исследования. [71]

Цель работы данной научной работы заключается в изучении проблемы противодействия коррупции в Российской Федерации.

Задачи для достижения поставленной цели, были обозначены следующие:

- изучение, раскрытие и в последующем формулировка собственного понимания термина «коррупция»;
- изучение и освещение основных понятий, видов и особенностей коррупционных преступлений, правонарушений и проступков;
- изучение истории появления и развития коррупции как социального феномена;
- изучение и анализ зарубежной политики и законодательства в области борьбы с коррупцией;
- исследование и выявление пробелов законодательства, которые потенциально создают условия для коррупции.

Объект научной работы - общественные отношения, связанные с разработкой, принятием и применением мер противодействия коррупции в Российской Федерации.

Предмет исследования – нормативно-правовой материал в сфере противодействия коррупции, уголовно-правовые, административно-правовые, а также гражданско-правовые нормы отечественного и зарубежного законодательства в сфере противодействия коррупции.

Научная новизна данного исследования заключается в комплексном изучении и анализе всего антикоррупционного законодательства в целом и выявление «проблемных мест» в данной сфере.

Теоретическую базу изучения составляют научные труды российских и иностранных ученых: А.Х. Абашидзе, Л.Д. Гаухман, А.М. Багмет, Р.Ф. Марышев, Т.Я. Хабриева, Е.В. Охотский, Е.Р. Пудаков.

В ходе написания данной работы были применены следующие методы и методики:

- анализ нормативно-правовой базы, позволяющий дать понятиям точные исчерпывающие определения, а также изучить нормы законодательства;
- анализ справочной литературы;
- сравнение;
- синтез, используемый для суммирования выявленных сведений и данных по теме работы;
- исторический метод, позволяющий всецело изучить исторические закономерности через конкретные исторические события и факты;
- специально-юридический, позволяющий дать определения юридическим понятиям, выявить их признаки и классифицировать;
- сравнительно-правовой.

Теоретической значимостью данного исследования является анализ законотворчества и правоприменения, состояния подверженности и степени защиты от коррупции во всех сферах жизни общества.

Практической значимостью является предложение о рецепции определенных механизмов противодействия коррупции из существующего зарубежного опыта.

Тематика данной работы изложена в трех главах.

Дипломная работа включает в себя введение, оглавление, три главы, заключение, список используемых источников и приложение.

Глава 1 Коррупция как социальный феномен

1.1 Понятие коррупции, её виды

В настоящее время во всех государствах коррупция представляет собой насущную и весьма серьезную проблему. Она негативно влияет на все сферы жизни современного общества. История появления данного феномена уходит корнями глубоко в древние времена. Вполне естественно, что в ходе исторических процессов коррупция постоянно претерпевала различные изменения, трансформировалась, а также появлялись все более новые её виды.

Нормативно-правовые акты всех уровней, в том числе и международные, содержат в себе положения различного характера о такого рода противоправных деяниях. В качестве примера можно привести Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г.), в преамбуле которой отмечается серьезность проблем и угроз, порождаемых коррупцией, для безопасности и стабильности общества. Помимо этого указывается, что “коррупция подрывает демократические институты и различного вида ценности” [20].

Как и во всём мире в Российской Федерации проблема коррупции является очень актуальной. Для системы социального управления коррупция - это вполне очевидное зло, с которым необходимо бороться. Она воздействует на систему общественных отношений с разной степенью активности. Своим вредоносным воздействием она ослабляет государственную власть. Для активного и здорового развития системы социального управления просто необходимо искоренять данную проблему.

Формы и меры борьбы с коррупцией разрабатываются и реализуются на различных уровнях власти: местный, региональный, федеральный.

Правоведы считают, что в Римском праве термин “коррупция” появился путем сочетания латинских слов “correi” - несколько участников в одной из сторон обязательственного отношения по поводу единственного предмета и “rupture” - ломать, повреждать, нарушать, отменять. Н. Маккиавелли определял коррупцию как использование публичных возможностей в частных интересах. [6, с. 3]

Как считает Роберт Клитгаард в своей книге “Коррупция все чаще признается в качестве основной проблемы в развивающихся странах. Взятничество, вымогательство, мошенничество, откаты и сговор привели к отсталой экономике, элите хищников и политической нестабильности”. [66]

Коррупция по своей сути - это преступление, которое заключается в прямом использовании прав должностным лицом, предоставленных ему по должности, в целях личного обогащения. Взятничество среди частных лиц также называют коррупцией. К коррупционным проявлениям можно также отнести не только финансовое обогащение, но и получение выгоды в форме различного вида услуг. В федеральном законе от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» содержится вполне подробное и обширное определение:

– злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей и иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

– совершение деяний, указанных выше, от имени или в интересах юридического лица. [58]

В научной литературе трактовку данного феномена дают следующую.

Э.С. Айрапетян определяет, что “коррупция – это злоупотребление управлением общественной властью для получения выгоды в личных целях, в целях третьих лиц или групп.” [1 с. 68]

Л.Д. Гаухман понимает коррупцию “по меньшей мере в четырех значениях: общесоциальном, политэкономическом, криминологическом и уголовно - правовом. В общесоциальном понимании коррупция - использование должностным лицом предоставленных ему полномочий и вытекающих из них возможностей для незаконного личного обогащения.” [8, с. 2]

Ю.В. Латов в своем подходе отождествляет коррупционера с агентом. “Коррупция — это процесс, когда агент за соответствующее вознаграждение действует в интересах клиента, оставаясь в рамках отведенных принципалом управленческих возможностей. Например, работник налоговой службы, проверяя деятельность фирмы, может за взятку «не заметить», что эта фирма уклоняется от уплаты налогов.” [27]

Коррупция (как и любой другой вид преступной деятельности) — это высокорискованная деятельность, поскольку тот, кто дает или берет взятку, рискует быть пойманным и осужденным. Если попытаться изобразить в виде формулы зависимость чистого дохода правонарушителя от различных факторов, то она будет выглядеть так:

$$R = (1 - p) S + p (S - D) = S - p D,$$

где R — доход правонарушителя; p — вероятность, что нарушитель закона будет пойман и наказан; S — величина выгоды от дачи/ приема взятки; D — величина потерь участника коррупционных отношений, которые он понесет в результате наказания.

На основе этой формулы можно утверждать, что двумя опорами борьбы с коррупцией в бюрократической среде являются:

- побуждения служить честно и
- санкции за коррупционное поведение.

Можно выделить множество причин коррупционного поведения, но основные из них это:

- плохо развитое правосознание граждан, которые, в свою очередь, не пытаются его каким-либо образом улучшить;
- отсутствие опасения потерять приобретенные материальные ценности и блага в будущем при проверке оснований их приобретения (однако именно такая проверка помогла бы выделить огромное количество коррупционных составов, так как у большинства чиновников есть чётко регулируемый заработок, а в декларации указываются многомиллионные состояния, что заставляет задуматься);
- толерантность населения к проявлениям коррупции, что означает терпимость людей, а иногда и оправдание такого вида деяний;
- наличие выбора варианта поведения какого-либо должностного лица в случае, когда он может решить поставленный вопрос как положительно, так и отрицательно;
- психологический фактор;
- отсутствие необходимого и должного контроля со стороны руководства за поведением подчиненных и подотчетных должностных лиц,
- не до конца развитое законодательство в отношении конфликта интересов.

В научной литературе выделяют множество различных классификаций коррупции по видам:

1. По субъекту, злоупотребляющему служебным положением:
 - государственная, то есть коррупционные проявления среди государственных чиновников;
 - коммерческая, что означает наличие фактов взяточничества среди коммерческой структуры (менеджеры и директор);
 - политическая (политические деятели).
2. По субъекту, который в каждом отдельном случае выступает

инициатором коррупционных отношений:

- лицо, запрашивающее, вымогающее взятку по инициативе должностного лица;

- подкуп по инициативе просителя.

3. По субъекту, который является взяткодателем:

- криминальный подкуп;

- индивидуальная взятка;

- предпринимательская взятка.

4. По форме выгоды получаемой взяткополучателем:

- услуга;

- денежная взятка, в том числе и материальные ценности.

5. По степени регулярности коррупционных связей:

- эпизодическая;

- систематическая;

- клептократия (коррупция как неотъемлемый компонент властных отношений).

Отнесение того или иного действия или явления к коррупции зависит, по выражению И. Мени от “порога терпимости общества”, а также от “интенсивности контроля над системой сверху”. [30, с. 4]

1.2 Исторические этапы борьбы с коррупцией

Как было сказано ранее, проявления коррупции известны с глубокой древности. Если брать во внимание мировую историю, то упоминание о коррупции встречается в сочинениях различного типа таких стран как: Египет, Месопотамия, Иудея, Индия и Китай.

Борьба с казнокрадством упоминается в древнем индийском трактате «Артхашастра» IV в до н.э. По своей сути данный трактат содержит в себе положения по искусству управления государством. В нем отражается то, что

“борьба с такого рода проявлениями является одной и главнейших задач царя” [41, с. 16].

В Артхашастре перечисляются около 40 способов хищения казенного имущества. И в те времена был придуман весьма интересный способ борьбы с такого рода хищениями - слежка. Чтобы реализовать данный способ наиболее активным образом, доносчику, сообщившему о преступлении, передавали долю имущества, конфискованного у лица, осужденного за казнокрадство.

Если рассматривать подробнее историю Древней Руси, то по уцелевшим записям можно понять, что изначально коррупционные проявления носили законный характер, так как при взаимствовании системы «кормления» таким способом содержались должностные лица за счет местного населения. И для населения это была обязанность – «кормить» их в течение периода службы. Такая система появилась в Древнерусском государстве в IX веке. Но позднее такая система была признана неэффективной.

В XV веке в истории России упоминается такое явление как мздоимство. [28, с. 5]

Первопроходцем в области борьбы с коррупцией на Руси является Иван III. Именно он ввел первое законодательное ограничение такого вида деятельности. В последующем его внук Иван IV (Грозный) ввел смертную казнь в качестве наказания за так называемую чрезмерность во взятках. Он принял Судную грамоту, содержащую в себе санкции за получение взяток судебными чиновниками. [36, с. 135]

Следующим активным деятелем в области борьбы с коррупцией можно назвать Петра I. Именно в его период правления появление такого рода негативных фактов возросло в разы. [31]

Одним из самых громких и характерных эпизодов является обвинение в коррупции и в последующем казнь через повешение сибирского

губернатора Гагарина. А через 3 года казнь за взяточничество обер-фискала Нестерова.

Во времена царствования династии Романовых изучаемое явление также не шло на спад. Принимались все более новые законодательные акты, ужесточались санкции за преступления. [13, с. 345] А государственные служащие и сановники того времени именно посредством взяточничества имели немалые доходы.

Октябрьская революция 1917 года никоим образом не устранила коррупцию и даже не уменьшила её степень проявления. Большевики пытались построить новое государство и искоренить все пережитки старого.

В РСФСР 8 мая 1918 года был принят декрет «О взяточничестве», который предусматривал уголовную ответственность за данное преступление. Затем законодательство о преступлениях пытались собрать в единый нормативно-правовой акт – кодифицировать. [46, с. 420]

В 1922 году на 3-й сессии IX съезда Советов принимается первый Уголовный кодекс Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Всего за период существования СССР было принято 3 уголовных кодекса, в каждом из которых была предусмотрена ответственность за такие преступления, как:

- получение взятки;
- дача взятки;
- посредничество во взяточничестве;
- провокация взятки.

Новое правительство того времени вело свою, выгодную ему, пропаганду и не признавало коррупцию ни как явление, ни как понятие. Создавалась идеология, что это вредоносное явление появилось и получило свое дальнейшее развитие в буржуазном обществе. Такое мировоззрение шло в массы. Такой «негативный», по мнению правящего класса, термин всячески пытались заменить как в повседневной жизни, так и в официальных нормативно-правовых документах и практической деятельности

аналогичными: «взяточничество», «злоупотребление служебным положением», «попустительство» и другие. [48]

Правящий класс РСФСР не понимал, что только психологическим давлением такую глобальную проблему, как коррупция, не искоренить. И непризнание проблемы или её отрицание не является путем её решения. А обвинение старых порядков и устоев не даст прочную основу для построения совершенно нового государства.

В закрытом письме ЦК КПСС «Об усилении борьбы со взяточничеством и разворовыванием народного добра» от 29.03.1962 г. указывалось, что взяточничество - это социальное явление, порожденное условиями эксплуататорского общества. В связи с этим считалось, что в конце 1917 года с причинами коррупции было покончено. Во всех последующих преступлениях коррупционной направленности вину винули профсоюзные и государственные органы, указывали на недостатки и несовершенства их работы. Еще одной из указываемых властью причин было недостаточное воспитание трудящихся.

“Ближе к концу XX века государственные органы вели статистику по выявлению коррупционных преступлений, что являлось попыткой выявления закономерности роста таких противоправных деяний”. [41]

При более детальном анализе количества коррупционных преступлений можно увидеть, что только “в 1980 году было выявлено более 6 тысяч случаев взяточничества”. Такую статистику приводит отдел административных органов ЦК КПСС и КПК ЦК КПСС в своей записке «Об усилении борьбы со взяточничеством в 1975-1980 годах» от 21.09.1981 года. В ней же указывается, что “количество коррупционных преступлений в 1980 году выявлено на 50% больше чем в 1975 году” [36, с. 221].

В период существования СССР активную преступную деятельность начинают вести организованные преступные группы. Они становятся субъектами многих коррупционных преступлений.

Коррупция в то время также существует во всех сферах жизни общества: в прокуратуре, суде, правительстве республик и др. Её не становится меньше.

В то время основными составами коррупционных преступлений являлись:

- выделение оборудования и материалов;
- отпуск дефицитной продукции;
- назначение на ответственные должности;
- сокрытие махинаций и другие.

Причин этому всему множество:

- плохая работа с жалобами письмами граждан;
- серьезное упущение в кадровой работе;
- грубые нарушения государственной плановой финансовой дисциплины;
- бюрократизм и волокита при рассмотрении законных требований и прав граждан;
- либерализм по отношению к взяточникам.

На тот период высшие партийные сановники были практически неприкосновенными, что и являлось одной из причин развития коррупции. Власть можно было характеризовать как лицемерную.

После Великой Отечественной войны к власти пришли «заинтересованные» люди, которые не работали на государство должным образом, а заботились только о личных благах. Это привело к падению патриотизма в стране, разочарованию населения во власти, распаду идеологических скреп. Вследствие этого уровень развития экономики снижался, произошел застой производства и торговли. Перестройка только усугубила начинающиеся процессы развала страны СССР. Все это также сильно ударило и по антикоррупционной политике государства.

Коррупция в России имеет исторические корни:

- распад партийной системы контроля;
- отсутствие в советские времена нормальной правовой системы и соответствующих культурных традиций;
- стремительный переход к экономической системе, которая не была подкреплена необходимой правовой базой и правовой культурой.

Россия на всех этапах своего развития претерпевала периодические рост и спад этой «болезни» общества. К сожалению, коррупция свойственна всем странам независимо от политического устройства и уровня политического развития. Основным различием является лишь масштаб.

1.3 Антикоррупционная политика в современной России.

Многие современные авторы в своих работах раскрывают различные вопросы правовой политики, в том числе и антикоррупционной. Чтобы более детально понимать суть антикоррупционной политики, необходимо разобрать определение правовой политики. К примеру, А.В. Оболонский рассматривает “правовую политику в качестве наиболее возможной формы урегулирования отношений в обществе, которая основывается на оптимальном сочетании юридических конструкций и правовых средств”[35, с. 198].

Антикоррупционная же политика по своей сути является составной частью политики правовой.

Антикоррупционную политику также определяют как “форму осуществления последовательных, разносторонних мер общества и государства в рамках, принятых данным государством основ конституционного строя в целях устранения условий и причин, которые порождают коррупцию в различных сферах жизни общества”.[16, с. 117]

Любая политика преследует какую-то цель. В качестве целей антикоррупционной политики можно выделить:

- охрана и защита прав и свобод человека;

- развитие правового государства;
- минимизация и устранение коррупционных проявлений жизнедеятельности общества;
- достижение развития идеального современного демократического общества.

В современной России на достаточно высоком уровне развита антикоррупционная политика. Она представляет собой систему деятельности органов власти при поддержке общественных организаций и населения, которая направлена на создание эффективной системы противодействия коррупции. В целом же антикоррупционную политику определяют как “деятельность по разработке, в дальнейшем и практической реализации комплекса мер по устранению причин и условий коррупции, по выявлению лиц допускающих или склонных к совершению коррупционных правонарушений, предупреждение и пресечение коррупционного поведения, а также формирование в обществе атмосферы нетерпимости к злоупотреблению служебным положением” [16, с. 122].

Можно выделить ряд необходимых условий для эффективной антикоррупционной политики:

- изучение истории и международного опыта в этой сфере;
- научная обоснованность принимаемых антикоррупционных мер;
- понимание и поддержка обществом инициатив, предлагаемых государством, в сфере борьбы с коррупцией, а также наличие активной позиции граждан;
- наличие жесткой политической воли в проведении бескомпромиссной борьбы с коррупционными проявлениями.

В настоящее время действующие нормативно-правовые акты Российской Федерации предусматривают возможность создания в органах государственной власти, а также органах местного самоуправления отдельных специальных органов или отделов, которые осуществляли бы

координацию деятельности по противодействию коррупции. [52]

В качестве примера можно привести Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 20 апреля 2004 года № 412-1V ГД «О Комиссии Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по противодействию коррупции»[38]

Одним из главных орудий по борьбе с коррупцией являются правовые акты. Это указы, распоряжения, приказы и т.п., издаваемые органами государственной власти и органами местного самоуправления для реализации антикоррупционной политики. В основном данную сферу регулируют акты федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Субъектами по борьбе с коррупцией можно выделить государство в лице его органов власти, негосударственные общественные организации, население.

Также большую роль в противодействии коррупции играют независимые средства массовой информации, что подтверждает международный опыт. Выражается это в формировании в обществе нетерпимости к злоупотреблению должностными полномочиями, повышении доверия граждан органам власти, информировании о способах эффективного противодействия коррупции посредством широкого и правдивого освещения коррупционных происшествий, а также фактов привлечения к ответственности уличенных в данных преступлениях. Это все целенаправленно и положительно влияет на подсознание населения.

В качестве психологического воздействия на граждан используют наглядные материалы, размещаемые в помещениях органов власти всех уровней, особенно там, где осуществляется прием граждан. Это различного рода плакаты и информационные доски о вреде коррупции; о том, что коррупция - уголовно наказуемое деяние; и о том, что именно стоит расценивать как проявления коррупции.

Представительства различных конфессий, частного бизнеса, негосударственные, общественные, благотворительные фонды, организации, деятельность которых не связана напрямую с противодействием коррупции, также можно отнести к субъектам противодействия ей. В своей деятельности они все так же обязаны соблюдать антикоррупционную политику государства, соблюдать все нормативно-правовые акты, регламентирующие их деятельность, учитывая специфику их работы.

Исходя из вышеперечисленного можно сделать вывод, что антикоррупционная политика - это своего рода средство обеспечения формирования и поддержания состояния правовой государственности, что подчёркивает её существенность в правовой жизни общества.

Глава 2 Нормативно-правовая база и принципы противодействия коррупции.

2.1 Антикоррупционное законодательство РФ

Борьба с коррупцией (антикоррупция) включает действия, которые противодействуют коррупции или препятствуют ей. Так же, как коррупция принимает различные формы, антикоррупционные усилия различаются по масштабам и стратегии.

Существуют различные меры борьбы с правонарушениями и преступлениями. В научных источниках проводится различие между превентивными и реактивными мерами. «Превентивные – меры предупредительного характера, позволяющие не допустить возникновения или реализации угроз любого вида безопасности. Реактивные – меры, которые предпринимаются в случае реального возникновения угроз или необходимости минимизации их негативных последствий.» [47, с. 230]

В качестве примера реактивных мер можно привести работу следственных органов и их попытки раскрыть коррупционные преступления. В то время как просвещение о негативном воздействии коррупции или программы соблюдения требований внутри организации классифицируются как превентивные меры.

Новые и более жесткие антикоррупционные правила продолжают появляться во всем мире. Все граждане и юридические лица нуждаются в надежных антикоррупционных мерах и практиках для защиты своей репутации и интересов.

В национальном и международном законодательстве существуют различные нормативно-правовые акты, трактуемые как «направленные против коррупции».

Суть уголовного права заключается в обеспечении справедливости путем привлечения лиц к ответственности за их преступления.

Справедливость может быть достигнута путем наказания этих лиц, а потенциальные преступники сдерживаются тем, что им демонстрируются последствия их потенциальных действий. Законы против коррупции мотивированы аналогичными причинами.

Правовую основу противодействия коррупции составляют Конституция Российской Федерации [24], федеральные конституционные законы, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, а также нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, нормативные правовые акты иных федеральных органов государственной власти, нормативные правовые акты органов государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципальные правовые акты.

Основным антикоррупционным нормативно-правовым актом в Российской Федерации является Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ "О противодействии коррупции". [58] В статье 3 содержатся основные принципы противодействия коррупции:

- признание, обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина;
- законность;
- публичность и открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления;
- неотвратимость ответственности за совершение коррупционных правонарушений;
- комплексное использование политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер;
- приоритетное применение мер по предупреждению коррупции;
- сотрудничество государства с институтами гражданского

общества, международными организациями и физическими лицами.

Российская Федерация в соответствии с международными договорами Российской Федерации и на основе принципа взаимности сотрудничает в области противодействия коррупции с иностранными государствами, их правоохранительными органами и специальными службами, а также с международными организациями.

К числу международных правовых актов, которые ратифицировала Российская Федерация, можно отнести:

– Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года, ратифицированная Федеральным законом от 8 марта 2006 года № 40-ФЗ; [20]

– Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, ратифицированная Федеральным законом от 25 июля 2006 года № 125-ФЗ; [21]

– Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок от 17 декабря 1997 года, ратифицированная Федеральным законом от 1 февраля 2012 года № 3-ФЗ. [23]

Также подобным актом, который Россия не ратифицировала, является Конвенция Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию, заключенная в Страсбурге 4 ноября 1999 года, вступившая в силу 1 ноября 2003 года. [22]

Все вышеперечисленные акты своим действием “обязывают стран-участниц предусмотреть антикоррупционные положения в своем внутреннем законодательстве”. [20].

К числу международных правовых актов также можно отнести модельный закон «Основы законодательства об антикоррупционной политике», который был принят на двадцать втором пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ постановлением № 22-15 от 15 ноября 2003 года. [32]

Косвенно, как один из основополагающих документов, принятых на международном уровне является Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года. [29] Таким же по своей значимости можно считать Всеобщую декларацию прав человека, принятую 10 декабря 1948 г. Генеральной ассамблеей ООН. [7]

Впервые выпущенный в 1995 году индекс восприятия коррупции (ИВК) широко известен тем, что включил проблему коррупции в повестку дня международной политики.

По оценкам экспертов и бизнесменов, индекс восприятия коррупции оценивает 180 стран и территорий по их предполагаемому уровню коррупции в государственном секторе. Анализ 2019 года показывает, что коррупция более распространена в странах, где большие деньги могут свободно перетекать в избирательные кампании, и где правительства прислушиваются только к голосам состоятельных людей или людей с хорошими связями.

Каждый год страны оцениваются по степени коррумпированности их государственных секторов. Индекс восприятия коррупции посылает мощный сигнал, и правительства вынуждены принимать меры и действовать.

За этими цифрами стоит повседневная реальность для людей, живущих в этих странах. Индекс не может отразить индивидуальное разочарование этой реальностью, но он действительно отражает взгляды аналитиков, бизнесменов и экспертов в странах по всему миру.

К законодательным антикоррупционным актам, изданным на федеральном уровне, относятся Уголовный кодекс РФ и Кодекс об административных правонарушениях. [18]

Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» устанавливает основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней, минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Президент РФ принимает немалое количество указов, касаемых антикоррупционной политики:

– Указ Президента Российской Федерации от 5 мая 1997 года № 484 «О представлении лицам, замещающим государственные должности Российской Федерации, и лицами, замещающими государственные должности государственной службы и должности в органах местного самоуправления, сведений о доходах и имуществе»;

– Указ Президента Российской Федерации от 28 октября 2005 года № 1244 «О межведомственных комиссиях Совета Безопасности Российской Федерации»;

– Указ Президента России от 19.05.2008 г. № 815 «О мерах по противодействию коррупции»;

– Указ Президента РФ от 06 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации.

Одним из основных нормативных документов, утверждаемых государством, является Национальный план противодействия коррупции. Это «системный документ программного характера, направленный на борьбу с коррупцией и её предупреждение, утверждаемый Президентом РФ сроком на два года» [33]. Впервые утверждён Президентом РФ в 2008 г.

“Составлением Плана противодействия коррупции занимается Президентский совет по противодействию коррупции, который существует с 2008 года” [53]. Данный орган обладает совещательной функцией. “Основной задачей совета является разработка предложений, направляемых Президенту РФ, которые связаны с противодействием коррупции в России.” [33]

Ключевой задачей документа является “координация усилий по противодействию коррупции в России” [33]. Исполнителями Национального плана назначены все ветви федеральной и региональной власти, общественные организации и СМИ.

Каждый регион вправе издавать нормативно-правовые акты подобного рода. К примеру, в Самарской области в 2009 году был принят Закон Самарской области от 10 марта 2009 года N 23-ГД «О противодействии коррупции в Самарской области». «Настоящий Закон определяет задачи, принципы, основные направления и формы противодействия коррупции в Самарской области.» [12]

Данный закон даёт свою трактовку понятию «коррупция». Он определяет, что это “злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; совершение таких деяний от имени или в интересах юридического лица”.

2.2 Административная и уголовная ответственность (виды санкций)

Граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства за совершение коррупционных правонарушений несут уголовную, административную, гражданско-правовую и дисциплинарную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Физическое лицо, совершившее коррупционное правонарушение, по решению суда может быть лишено в соответствии с законодательством Российской Федерации права занимать определенные должности государственной и муниципальной службы.

В случае, если от имени или в интересах юридического лица осуществляются организация, подготовка и совершение коррупционных

правонарушений или правонарушений, создающих условия для совершения коррупционных правонарушений, к юридическому лицу могут быть применены меры ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Применение за коррупционное правонарушение мер ответственности к юридическому лицу не освобождает от ответственности за данное коррупционное правонарушение виновное физическое лицо, равно как и привлечение к уголовной или иной ответственности за коррупционное правонарушение физического лица не освобождает от ответственности за данное коррупционное правонарушение юридическое лицо.

За коррупционные преступления (как более общественно опасный вид деяния) в Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность.

В соответствии с преступлениями коррупционной направленности относятся деяния, имеющие следующие признаки:

- наличие надлежащих субъектов уголовно наказуемого деяния (должностные лица, а также лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, действующие от имени юридического лица, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением);
- связь деяния со служебным положением субъекта, отступлением от его прямых прав и обязанностей;
- наличие у субъекта корыстного мотива (деяние связано с получением им имущественных прав и выгод для себя или для третьих лиц);
- совершение преступления с прямым умыслом.

Большинство коррупционных преступлений содержится в 30 главе УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» и 23 главе УК РФ «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях».

Основными и наиболее часто применяемыми статьями являются:

- статья 201. Злоупотребление полномочиями;
- статья 204. Коммерческий подкуп;
- статья 204.2. Мелкий коммерческий подкуп;
- статья 285. Злоупотребление должностными полномочиями;
- статья 285.1. Нецелевое расходование бюджетных средств;
- статья 286. Превышение должностных полномочий;
- статья 289. Незаконное участие в предпринимательской деятельности;
- статья 290. Получение взятки;
- статья 291. Дача взятки;
- статья 291.1. Посредничество во взяточничестве;
- статья 291.2. Мелкое взяточничество.

Санкции, применяемые за коррупционные преступления:

- Штрафы (размеры штрафов зависят от тяжести преступления, но зачастую это очень внушительные суммы);
- Исправительные работы;
- Принудительные работы;
- Лишение свободы;
- Ограничение свободы;
- Арест;
- Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Статья 47 УК РФ содержит разъяснение такого вида санкции как “лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью”. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью состоит в запрещении занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления либо заниматься определенной профессиональной

или иной деятельностью. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью устанавливается на срок от 1 года до 5 лет в качестве основного вида наказания и на срок от 6 месяцев до 3-х лет в качестве дополнительного вида наказания.

В случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью устанавливается на срок до 20 лет в качестве дополнительного вида наказания. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью может назначаться в качестве дополнительного вида наказания и в случаях, когда оно не предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса в качестве наказания за соответствующее преступление, если с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления и личности виновного суд признает невозможным сохранение за ним права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. В случае назначения этого вида наказания в качестве дополнительного к обязательным работам, исправительным работам, ограничению свободы, а также при условном осуждении его срок исчисляется с момента вступления приговора суда в законную силу.

В случае назначения лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного вида наказания к аресту, содержанию в дисциплинарной воинской части, принудительным работам, лишению свободы оно распространяется на все время отбывания указанных основных видов наказаний, но при этом его срок исчисляется с момента их отбытия. [3, с. 31]

А.М. Багмет рассуждает о коррупционном преступлении так: “Коррупционное преступление - понятие собирательное, поэтому единого характерного признака для всех его составляющих (место, времени, способа,

орудия и средств совершения) не имеет. В этом плане следует говорить лишь о конкретном преступлении коррупционной направленности.” [17]

“Определяющим признаком при выделении группы коррупционных преступлений выступает конфликт интересов на службе, который должен быть разрешен противоправным путем.” [17]

На взгляд Е.Р. Пудакова, “с криминологической точки зрения все коррупционные преступления объединяет единый механизм совершения, связанный с конфликтом интересов на службе. Как следует из анализа составов преступлений, относимых ведомственным законодательством к коррупционным, во всех случаях такие преступления посягают на государственные, муниципальные интересы либо интересы конкретного юридического лица. В связи с этим, считают авторы, резонно предположить, что совершению любого коррупционного преступления предшествует та ситуация, которую принято называть конфликтом интересов.” [42, с. 55]

Понятие конфликта интересов раскрывается в ст. 19 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации». [56]

Одними из обязательных составных частей коррупционного преступления является размер взятки и в некоторых случаях – последствия.

Не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности.

Стоит отметить и административную ответственность за коррупционные правонарушения.

“Наиболее важной сферой регулирования административно-правовых отношений выступают отношения, которые возникают в связи с осуществлением органами государственной власти предоставленных им властных полномочий по поддержанию нормального функционирования экономической, военной, социально-культурной систем страны. Кроме того,

в данную сферу входят отношения по охране государственного и общественного порядка. Из данного положения вытекает, что ответственность, которая предусмотрена для юридических и физических лиц за нарушение каких-либо правил, направленных на охрану и защиту личных, государственных и общественных интересов, можно квалифицировать как административную. При этом данные области общественных отношений должны контролироваться органами государственной власти.” [15, с. 462]

В Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена административная ответственность за различные деяния коррупционного характера. Данный Кодекс в соответствии с Федеральным законом от 25.12.2008 N 280-ФЗ дополнен новой ст.19.29, устанавливающей ответственность за незаконное привлечение к трудовой деятельности либо к выполнению работ или оказанию услуг государственного или муниципального служащего либо бывшего государственного или муниципального служащего.

Также в КоАП РФ предусмотрена ответственность за правонарушения в избирательной сфере (нарушение предвыборной кампании, противоправные действия кандидатов на выборы и др.)

Для правонарушений и преступлений в данной сфере характерно наличие специального субъекта – должностного лица.

Гражданско-правовая ответственность установлена за коррупционные правонарушения для того, чтобы юридические или физические лица, понесшие ущерб в результате какого-либо коррупционного деяния, имели право получить компенсацию за этот ущерб через производство в отношении лиц, несущих ответственность. [4, с. 139]

Гражданское законодательство предусматривает ответственность за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами, но прежде всего - за счет соответствующих публично-правовых образований.

В соответствии со ст.ст. 16, 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации “вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению.” [9]

При этом в ст. 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации отдельно регламентирована ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

Дисциплинарная ответственность за совершение коррупционных правонарушений заключается в возможности привлечения служащих к ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих трудовых обязанностей. Данный вид ответственности предусмотрен как для органов власти всех уровней и видов, так и для юридических лиц любой хозяйственно-правовой формы.

“Анализ норм действующего законодательства, содержащих понятие дисциплинарного проступка государственных и муниципальных служащих, позволяет сделать вывод о том, что применение дисциплинарных взысканий связывается с нарушением служебной дисциплины. Нарушение служебной дисциплины выражается в противоправном виновном неисполнении или ненадлежащем исполнении служебных обязанностей, в том числе установленных в целях противодействия коррупции, за которые представитель нанимателя вправе применять к государственным, муниципальным служащим различные виды дисциплинарных взысканий и, в частности, увольнение по соответствующему основанию «в связи с утратой доверия».” [19, с. 40]

“Дисциплинарный проступок, в том числе коррупционный, является единственным основанием дисциплинарной ответственности.

Следовательно, уголовно-процессуальные действия, осуществляемые в отношении служащего, в том числе задержание, возбуждение уголовного дела, вынесение обвинительного приговора, не являются обязательным условием для наступления дисциплинарной ответственности в связи с коррупционным проступком.” [19, с. 41]

Отказ в возбуждении уголовного дела в отношении служащего сам по себе не является основанием для его освобождения от дисциплинарной ответственности.

Пример: “Ж. обратился в районный суд с иском к учреждению о восстановлении срока для обращения в суд, признании приказа об увольнении незаконным, восстановлении на службе, взыскании денежного довольствия за время вынужденного прогула и компенсации морального вреда.

Решением суда иск Ж. в части восстановления срока удовлетворен, в остальной части иск удовлетворен частично.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда и принимая новое решение об отказе в удовлетворении заявленных Ж. требований, указал, что постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по ст. 285, 286, 290, 291, 291.1 УК РФ в отношении Ж. за отсутствием составов указанных преступлений не может быть положено в основу вывода о незаконности увольнения истца, поскольку для увольнения на основании ведомственного закона не требуется наличия состава уголовного преступления, а достаточно установления факта совершения лицом дисциплинарного коррупционного проступка.” [34]

По общему правилу в данном случае подлежат применению положения ст.ст. 22 и 192 Трудового кодекса РФ, [49] указывающие на возможность применения:

- замечания;
- выговора;
- увольнения по соответствующим основаниям.

При этом отдельным подвидом рассматриваемой ответственности является увольнение (освобождение от должности) лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, в связи с утратой доверия.

Однако для данного вида ответственности необходим специальный субъект правонарушения – лица, замещающие государственные или муниципальные должности.

Возможно привлечение одного и того же лица одновременно к нескольким видам ответственности, применяемым к физическим лицам за совершение коррупционных правонарушений.

“Самостоятельным видом ответственности за коррупционные правонарушения выступает ответственность юридических лиц.” [37]

Однако, в данном случае возможно привлечение только к административной ответственности, в частности по ст. 19.28 ("Незаконное вознаграждение от имени юридического лица") и ст. 19.29 "Незаконное привлечение к трудовой деятельности государственного служащего (бывшего государственного служащего)" Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. В законодательстве Российской Федерации не предусмотрена уголовная ответственность юридических лиц.

Привлеченное к ответственности юридическое лицо может достаточно серьезно пострадать материально за предусмотренные административным законодательством правонарушения.

Во многих случаях привлечения к административной ответственности юридических лиц, одновременно возбуждается производство (уголовное, административное или дисциплинарное) в отношении виновного должностного лица или физического лица. В данном случае противоречие законодательству отсутствует.

И как было сказано ранее, что привлечение виновного лица к

дисциплинарной ответственности, не исключает возможность привлечения к другим видам ответственности и наоборот.

Каждое юридическое лицо в независимости от хозяйственно-правовой формы наделено правом создания локальных нормативных актов. Разработка и принятие антикоррупционных локальных актов для некоторых организаций является обязательным.

“Санкции оцениваются как сумма ожидаемых прямых потерь (штраф, конфискация имущества) и косвенных издержек (упущенные выгоды, связанные с арестом и потерей работы). Помимо размера санкций, учитывается вероятность быть пойманным. То есть коррупционное поведение лишь отчасти ограничивается системой наказаний. Не менее важную роль играет поощрение некорруптивного поведения, увеличивающее косвенные издержки преступления ввиду потери легальных доходов, общественного уважения, привилегий представителей власти.”[27]

Глава 3 Анализ состояния коррупции и реализации мер антикоррупционной политики в РФ и других государствах

3.1 Состояние коррупции в РФ и других государствах

Индекс восприятия коррупции (ИВК) – это показатель, который публикуется ежегодно Transparency International с 1995 года, который оценивает 180 стран и территорий по их предполагаемым уровням коррупции в государственном секторе, согласно оценкам экспертов и бизнесменов, использует шкалу от 0 до 100, где 0 - очень коррумпированный, а 100 - очень чистый. Более двух третей стран оценивают индекс в 2019 году ниже 50, при этом средний показатель составляет всего 43.

По данным, опубликованным в январе 2020 года за 2019 год Дания, Новая Зеландия и Финляндия считаются наименее коррумпированными странами в мире, занимающими неизменно высокие позиции среди международной финансовой прозрачности, в то время как наиболее воспринимаемой коррумпированной страной в мире является Сомали, набравшая 8–10 из 100 с 2012 года. Южный Судан также считается одной из самых коррумпированных стран в мире из-за постоянных социальных и экономических кризисов, в 2018 году он набрал в среднем 13 баллов из 100.

Это показывает, что продолжающаяся неспособность большинства стран значительно контролировать коррупцию способствует кризису демократии во всем мире. Хотя есть исключения. Данные показывают, что, несмотря на некоторый прогресс, большинство стран не могут серьезно вмешаться в борьбу с коррупцией.

Transparency International введен в эксплуатацию профессором университета Пассау Иоганном Графом Ламбсдорфом для получения ИВК. В ИВК учитываются 16 различных обследований и оценок из 12 различных учреждений. “13 опросов / оценок - это либо опросы общественного мнения,

либо оценки работы группы аналитиков. Ранние ИВК использовали опросы общественного мнения.” [71]

Страны должны оцениваться как минимум по трем источникам для включения в ИВК.

“Исследование, опубликованное в 2002 году, выявило «очень сильную значимую корреляцию» между Индексом восприятия коррупции и двумя другими факторами коррупции: активность черного рынка и переизбыток регулирования.” [68, с. 226]

В исследовательских работах, опубликованных в 2007 и 2008 годах, рассматривались экономические последствия восприятия коррупции в соответствии с определением ИВК. Исследователи обнаружили степенную зависимость, связывающую более высокий показатель ИВК с более высокими показателями иностранных инвестиций в стране.

В официально опубликованной статистике говорится, что в Российской Федерации по показателю ИВК очень высокий уровень коррупции. Именно поэтому в настоящее время это беда и огромная проблема современности.

Индекс подвергся критике на основе его методологии.

По словам политолога Дана Хофа, в индексе есть три недостатка:

– В целом - очень сложно оценить уровень коррупции по балльной системе. Необходимо выделять отдельные сектора и сферы жизнедеятельности общества для индивидуального их оценивания.

– “Измеряя восприятие коррупции, в отличие от самой коррупции, Индекс может просто усиливать существующие стереотипы и клише.”

– “Индекс измеряет только коррупцию в государственном секторе, игнорируя частный сектор.”

“Средства массовой информации часто используют необработанные цифры в качестве критерия эффективности правительства, не уточняя, что означают цифры.” [68, с. 372]

Местное отделение Transparency International в Бангладеш отвергло результаты индекса после того, как изменение методологии привело к

повышению показателей страны; СМИ сообщили, что это «улучшение». Такие ошибки являются ярким примером того, что нельзя слепо применять и верить такому показателю, как индекс восприятия коррупции.

В статье 2013 года в журнале «Внешняя политика» Алекс Кобхэм предложил снизить индекс восприятия коррупции во благо Transparency International. В нем утверждается, что «ИВК встраивает мощный и вводящий в заблуждение уклон элиты в представления о коррупции среди населения, потенциально способствуя порочному циклу и в то же время стимулируя ненадлежащие ответные меры политики». Кобхэм пишет: «Индекс искажает восприятие в такой степени, что трудно найти оправдание его продолжающейся публикации».[43]

Однако хотя ИВК и не идеален, в целом он соответствует одномерным показателям коррупции.

Т.Я. Хабриева в своей монографии указывает, что «в настоящее время государства реализуют различные антикоррупционные стратегии, но практически все они характеризуются акцентом на публичную сферу. Такой подход наблюдается в США, Великобритании, Канаде, Германии, Японии, Китае, Сингапуре, странах СНГ и Балтии, а также в других государствах. В основном применяются следующие меры: повышение публичности, гласности, расширение возможностей широкого обсуждения законопроектов и управленческих решений; предотвращение и урегулирование конфликта интересов лиц, работающих в публично-правовой сфере; внедрение этических кодексов для чиновников; развитие административной юстиции и т.п.» [25, с. 7]

В Соединенных Штатах многие юристы советуют международным компаниям обращаться к ИВК при попытке измерить риск нарушений Закона о коррупции за рубежом в разных странах. Эта практика была подвергнута критике со стороны Миннесотского журнала международного права, который писал, что, «поскольку ИВК может подвергаться субъективным

искажениям, юристы не должны рассматривать его как меру фактического национального коррупционного риска”.

Transparency International предупреждает, что “страна с чистым показателем ИВК все еще может быть связана с коррупцией на международном уровне”. Например, в то время как Швеция имела 3-й лучший показатель ИВК в 2015 году, одна из ее государственных компаний, TeliaSonera, сталкивалась с обвинениями во взяточничестве в Узбекистане.

Если говорить о статистике коррупционных преступлений, то, по данным Генерального прокурора, за весь 2018 год было зафиксировано почти 30,5 тысячи коррупционных преступлений, за 2017 год - 29,6 тысячи.

По выявленной статистике “растет число выявленных фактов получения и дачи взяток, а также посредничества в этом. В 2019 году выявлено 11,2 тысячи таких преступлений. При этом число фактов мелкого взяточничества на сумму менее 10 тысяч рублей фиксируются все реже - их было за период с января по сентября 2019 года 4,2 тысячи. Всего же за период с 2017 года по декабрь 2019 года за совершение коррупционных преступлений в России были осуждены почти 33 тысячи человек. Из этого числа коррупционеров около 10 процентов оказались сотрудниками правоохранительных органов. Генпрокуратура совместно с коллегами планирует разработать комплекс дополнительных антикоррупционных мер. Они коснутся в том числе борьбы с «откатами» и возврата из-за рубежа нелегально выведенных активов.” [40]

“В России Генеральная прокуратура определена главой государства в качестве органа, ответственного за реализацию положений Конвенции ООН против коррупции по всем вопросам взаимной правовой помощи, за исключением гражданско-правовых вопросов.” [40]

Кроме того, федеральным законом “Генпрокуратура определена уполномоченным органом по взаимодействию с компетентными органами иностранных государств для проверки соблюдения российскими гражданами антикоррупционных запретов на территории других стран.”

3.2 Антикоррупционная политика других стран (США, Германия и Китай)

Законодательство каждой страны индивидуально. Схожесть может наблюдаться у государств, принадлежащих к одной и той же правовой семье.

Хочется рассмотреть кардинально отличные друг от друга государства по многим показателям, в том числе правовая база.

Соединенные Штаты считают, что борьба с коррупцией начинается со стран по всему миру, которые разделяют общее видение и твердую приверженность принятию практических мер по предупреждению коррупции и преследованию за нее. [2, с. 22]

Многочисленные федеральные законы в Соединенных Штатах запрещают подкуп федеральных должностных лиц в определенных контекстах, но наиболее важным законом, который прямо криминализует федеральную публичную коррупцию, является статья 201 Свода законов США (18 U.S. Code § 201. Bribery of public officials and witnesses). [61] Статья 201 состоит из трех основных частей. Часть “b” статьи 201 предусматривает уголовную ответственность за платеж, предложение и получение взяток, а часть “c” статьи 201 запрещает оплату, предложение и получение незаконных «чаевых». Нарушения части “b” наказываются более сурово, чем нарушение положения о безвозмездной помощи. Другие федеральные законы и законы штата запрещают подкуп должностных лиц штата и местных органов власти.

Взятничество в США наказывается лишением свободы на срок до 15 лет, штрафом в размере 250 000 долларов США (500 000 долларов США для организаций) или до трехкратной стоимости взятки, в зависимости от того, какая сумма больше.

В целом есть схожие черты с законодательством РФ.

Однако в соответствии с показателями ИВК, опубликованными за 2019 год, индекс в США составляет 69, а в России 28.

В США основными санкциями за коррупционные преступления являются лишение свободы и штрафы довольно внушительных размеров.

Самой большой отличительной чертой антикоррупционного законодательства США является наличие «Закона о коррупции за рубежом 1977 года» США (The Foreign Corrupt Practices Act of 1977). [70]

Данный нормативно-правовой акт является федеральным законом США, который известен главным образом двумя из его основных положений: одно, касающееся требований прозрачности бухгалтерского учета согласно Закону о бирже ценных бумаг 1934 года, и другой, касающийся подкупа иностранных должностных лиц.

Основная цель Закона о коррупции за рубежом (FCPA) состоит в том, чтобы запретить компаниям и их отдельным должностным лицам оказывать влияние на иностранных должностных лиц какими-либо личными выплатами или вознаграждениями.

FCPA применяется к любому лицу, имеющему связь с Соединенными Штатами, и каким-либо образом участвует в коррупционных действиях за границей, а также гражданах США, гражданах и резидентах, действующих в целях поощрения иностранной коррупционной практики, независимо от того, находятся они физически или нет в США. Любой человек, участвующий в указанных коррупционных действиях, может быть приговорен к тюремному заключению.

Кроме того, FCPA регулирует платежи, осуществляемые любому получателю в целях оказания влияния на иностранного должностного лица, кандидата или партию.

FCPA является предметом постоянных научных и конгрессных дебатов относительно его влияния на международную торговлю. Ученые обнаружили, что его принудительное исполнение не поощряет американские фирмы инвестировать в зарубежные рынки, особенно те, где взяточничество и другие формы коррупции являются наиболее вероятными.

В связи с этим, стоит задуматься и внести изменения в федеральное законодательство Российской Федерации для того, чтобы снизить риск взяточничества компаний и должностных лиц в международных отношениях.

“Следует создавать эффективную систему внутреннего бухгалтерского контроля и финансового отчета, а также более внимательно относиться к посредникам компании. Особое внимание коммерческой компании следует уделить сокращению использования наличных средств, чтобы снизить риск неправомερных платежей. Обязать проводить комплексную проверку своих партнеров, что имеет огромное значение для избегания потенциального предъявления компании публичных обвинений в подкупе иностранных должностных лиц, а, следовательно, сохранения деловой репутации.” [11, с. 29]

Особое внимание стоит уделить антикоррупционному законодательству Германии. Немецкие антикоррупционные положения содержатся в Законе о борьбе с коррупцией, Уголовном кодексе и Законе об административных правонарушениях. Положения Уголовного кодекса Германии применяются к конкретным лицам, в то время как компании несут гражданскую ответственность в соответствии с Законом об административных правонарушениях. Коррупционные преступления, совершенные за границей, могут применяться в Германии.

Антикоррупционный закон (The Act on Combatting Corruption) приводит немецкое уголовное законодательство в соответствие с международными стандартами по коммерческому взяточничеству. [69] Он расширяет положения о коррупции в коммерческой практике, содержащиеся в Уголовном кодексе Германии, и предусматривает уголовную ответственность за активный и пассивный подкуп сотрудников / агентов компании, даже если это не приводит к искажению конкуренции. Внедряя так называемую «модель работодателя», неоправданные преимущества для агента компании наказуемы, если они происходят без согласия компании и в обмен на нарушение долга перед этой компанией. Для области соответствия

это означает, что политика компаний оказывает определяющее влияние на виновность сотрудников компании.

Уголовный кодекс Германии (*Strafgesetzbuch*) [64] устанавливает уголовную ответственность за предложение, оплату или получение взятки лицом во внутренних или иностранных сделках, и не предусматривает никаких исключений для платежей за содействие. Исполнительные менеджеры могут нести ответственность за правонарушения, совершенные представителями компании, если они активно поддерживают или не могут остановить правонарушение. Лицам, осужденным за взяточничество, грозит до 10 лет лишения свободы, уголовный штраф и конфискация доходов, полученных в результате правонарушения. Уголовный кодекс распространяется на преступления, совершенные за границей, и может применяться в Германии. В то время как положения об уголовной ответственности применяются к лицам, компании могут нести гражданскую ответственность в соответствии с Законом об административных правонарушениях.

Закон об административных правонарушениях (*Ordnungswidrigkeitengesetz*) [62] возлагает на компании гражданскую ответственность за коррупционные правонарушения, совершенные от имени компании. Владельцы и администрация могут быть привлечены к ответственности за умышленное или небрежное пропускание необходимых надзорных мер для предотвращения уголовных преступлений. Максимальный штраф составляет 10 миллионов евро за каждое умышленное уголовное преступление и 5 миллионов евро за каждое небрежное уголовное преступление. Наказание может превышать эти суммы без ограничений, чтобы позволить властям конфисковать выгоды, полученные от преступлений.

В отличие от Соединенного Королевства и его Управления по борьбе с серьезным мошенничеством, в Германии нет специализированного антикоррупционного агентства. Соответственно, общие

правоохранительные органы (то есть прокуратура и отделы полиции) также несут ответственность за исполнение законов о коррупции и взяточничестве. Тем не менее, в большинстве федеральных штатов централизованы прокуратуры, специализирующиеся на антикоррупционных расследованиях. В полиции также часто бывают специальные оперативные группы.

В Германии ИВК в 2019 году составил 80.

Такой высокий показатель напрямую зависит от идеологии, менталитета в стране, а также от высокого уровня жизни и социального развития.

ИВК в Китае составляет 41, несмотря на довольно жесткое законодательство.

Благодаря своему экономическому весу и все более активному взаимодействию с развивающимися странами глобальный след Китайской Народной Республики (КНР) стал таким, что участники на международной арене уже не могут его игнорировать. Некоторые западные политические лидеры осуждают Китай за то, что он подрывает стандарты управления и тем самым способствует коррупции.

Вопреки некоторым стереотипам, влияние Китая на коррупцию и построение целостности в глобальном масштабе является многогранным, создавая новые риски, а также возможности для многостороннего участия. Китай формально соблюдает важные международные антикоррупционные нормы, но все еще не в состоянии принять антикоррупционные положения за рубежом. С 2014 года сильно возрос интерес Пекина к международному сотрудничеству в борьбе с коррупцией, направленный на выдачу и возвращение активов.

Внутри страны масштабная «антикоррупционная кампания Си Цзиньпина»- это гораздо больше, чем просто борьба со взяточничеством и растратой. Она имеет сильный моралистический и политический компонент и сочетает в себе сдерживание от взяточничества и расточительности с

мерами по укреплению партийной дисциплины и контроля «сверху вниз». Хотя еще слишком рано делать какие-либо выводы относительно его вероятного будущего направления, новое китайское агентство по развитию (CIDCA) может привести к повышению прозрачности китайской помощи, улучшить внутриведомственную координацию и реализацию, а также способствовать лучшему взаимодействию с многосторонними агентствами по оказанию помощи, а также с двусторонними партнерами по развитию. Влияние Китая на местах на коррупцию и построение целостности в развивающихся странах остается неоднозначным. Конструктивное участие в вопросах управления представляется более вероятным в «более мягких» вопросах помощи, на которые меньше влияют геостратегические интересы и экономическая конкуренция.

Любая мысль о «вовлечении Китая в борьбу с коррупцией» должна основываться на здравом понимании того, что означает термин «коррупция» и как его использовать в китайском политическом контексте. Формально «взяточничество», и «растрата» в уголовном праве КНР определяются не как уголовные преступления в аналогичных терминах по сравнению с западными странами. Напротив, термин, наиболее часто используемый для «коррупции» на языке КПК (Коммунистическая партия Китая), - это *фубай* («гнилой», «распад»), который выражает гораздо более широкое моралистическое понимание коррупции и, в частности, относится к неправомерным действиям государственных и партийных функционеров и отклонениям от «правильного поведения», как оно определено партией.

Что касается китайской деловой культуры, часто утверждается, что китайская традиция культивирования личных сетей (*гуанси*) посредством дарения подарков по своей природе благоприятствует взяточничеству, семейственности и инсайдерским сделкам. Однако культурный фатализм неоправдан в борьбе с коррупцией во всем мире. Кроме того, другие примеры успешных усилий по борьбе с административной коррупцией в Большом Китае, особенно в Гонконге, подтверждают идею о том, что

усилия по борьбе с коррупцией и построение целостности являются в первую очередь вопросом политической воли.

Вскоре после своего прихода к власти в 2012 году Си Цзиньпин объявил о «годовой кампании», направленной на «тщательную очистку от нежелательных стилей работы, таких как формализм, бюрократизм, гедонизм и расточительность в КНР». Эта кампания была представлена англоговорящей аудитории как «война с коррупцией». Это лучше всего понять с точки зрения самосознания экзистенциального кризиса в руководстве КНР в преддверии 18-го Национального конгресса партии в ноябре 2012 года. Несмотря на международное восприятие непрерывного подъема Китая, проблемы внутреннего управления были многочисленными и центральными в решении таких важных проблем, как безопасность пищевых продуктов и лекарств, загрязнение окружающей среды или социальное неравенство.

В этом контексте новый лидер партии Си определил широко распространенную коррупцию как проблему, которая «неизбежно обречет партию и государство».

«Китайские борцы с коррупцией разработали собственный сленг, так сказать, зоологический.»

«"Тиграми" называют проворовавшихся партийных боссов, "лисами" — ухитрившихся вывезти деньги за рубеж, "мухами" — мелких коррумпированных бюрократов, пробавающих небольшие взятками.» [5, с. 54]

Чтобы восстановить легитимность КНР в глазах людей, с тех пор были предприняты все усилия, чтобы продемонстрировать решимость руководства «ловить как тигров, так и мух» (имеется в виду кадры высокого уровня и мелкие чиновники). Помимо своей необычайной интенсивности и выносливости, кампания имеет давнюю традицию периодических усилий по укреплению партийной дисциплины и сокращению щедрой практики расходов, что имеет сходство с антикоррупционными кампаниями в других социалистических режимах. Под лозунгом «борьба с коррупцией и

содействие честности» (*fanfuchanglian*) граждане КНР (в основном государственные служащие, а также люди, работающие в государственных предприятиях и частном секторе) подвергаются как экономическим (растрата, пассивный подкуп, мошенничество), так и моральным (дисциплинарные нарушения, щедрый пир) преступлениям и проступкам.

Кампания была инициирована личным доверенным лицом Си Си Ван Цишанем, который возглавлял влиятельную Центральную комиссию КПК по проверке дисциплины (CCDI), де-факто - высший антикоррупционный орган до его интеграции в новую Национальную наблюдательную комиссию. В декабре 2018 года, после шести лет, в течение которых более 1,3 миллиона членов партии и должностных лиц были наказаны, центральное руководство неожиданно объявило «сокрушительную победу» против коррупции. Этот шаг произошел примерно через год после явной консолидации власти Си Цзиньпина и провозглашения «новой эры» развития Китая во время 19-го съезда партии. Это вызвало острые споры экспертов по поводу возможного прекращения или постепенного прекращения дисциплинарной кампании Си в течение года. Однако только время покажет, действительно ли достигнут пик расследований и судебных преследований.

Антикоррупционная политика Китая была охарактеризована как «политический подход» к коррупции, сосредоточенный на сигнальных эффектах суровых индивидуальных наказаний и «антикоррупционной пропаганды», в отличие от (западного) «правового подхода», основанного на прозрачности правительства, превентивных механизмах и институциональных реформах. Действительно, «противодействие коррупции» оказалось важным и эффективным инструментом для Президента и Генерального секретаря КПК Си Цзиньпина для консолидации его собственной власти и усиления центрального, нисходящего контроля за счет усмотрения местного уровня.

“С должностными преступлениями госслужащих в Китае борются две организации: партийная комиссия по инспекции дисциплины и

общенациональный комитет по надзору. В первые годы антикоррупционной кампании инициатива принадлежала партийному контролю. Была создана система под названием «Шуангуй»: подозреваемых помещали в тюрьмы, где от них ожидали добровольного признания. По сведениям правозащитников, такое заключение могло длиться до шести месяцев и предусматривало полную изоляцию— о местонахождении чиновника не знали даже ближайшие родственники. Для всего мира возможный коррупционер исчезал и появлялся, только чтобы сесть на скамью подсудимых.” [65]

Еще более тревожным с точки зрения прав человека является продолжающаяся распространенность внесудебных мер и произвольных задержаний в антикоррупционных процедурах. В рамках системы «Шуангуй» большинство дел рассматривалось путем непрозрачных внутрипартийных расследований, в том числе насильственных «исчезновений» подозреваемых для допроса. Причем дела передавались сразу же в судебные органы после такого допроса, что часто представлялось принудительным признанием. Хотя высшие руководители публично взяли на себя обязательство отказаться от этой практики, недавние дела на высоком уровне, в том числе против знаменитостей, свидетельствуют об обратном.

До Си Цзиньпина китайские власти предпочитали наказывать коррупционеров прилюдно. “В Уголовном кодексе Поднебесной насчитывается 45 статей, предусматривающих высшую меру наказания.”[63]

При Ху Цзиньтао и Цзян Цзэмине в Китае регулярно проводились казни. В 2011-м, например, расстреляли высокопоставленных партийных бонз— вице-мэра города Ханчжоу Сю Маюна и замглавы Сючжоу Цзян Женцзе.

“За шесть лет правления Си Цзиньпина китайские чиновники привыкли к другим правилам. Казнили только одного — вице-мэра города Люйлян Чжана Чжуншэна за взятки на общую сумму в 160 миллионов долларов. Однако число дел против коррупционеров выросло в геометрической прогрессии. Что касается казней, то власти регламентировали этот вопрос:

в 2016-м приняли закон, по которому расстрел полагается за казнокрадство на сумму больше 463 тысяч долларов.”

У Си Цзиньпина системный подход в борьбе с коррупцией. Для эпохи Ху Цзиньтао были характерны показательные казни осужденных чиновников, иногда их транслировали по телевидению. При Си власти ведут дело иначе: они просто выкорчевывают целые коррумпированные кланы.

3.3 Система противодействия коррупции в РФ на современном этапе и перспективы её совершенствования

Коррупция очень распространена в России, особенно в судебной системе и государственных закупках. Деловая среда страдает от непоследовательного применения законов и отсутствия прозрачности и подотчетности в государственном управлении. Неэффективность регулирования в России существенно увеличивает стоимость ведения бизнеса и негативно влияет на рыночную конкуренцию. Федеральный закон России по борьбе с коррупцией требует, чтобы компании активно внедряли программы соблюдения антикоррупционных мер. Однако соблюдение этих положений на практике отстает. Российский закон предусматривает уголовную ответственность за активный и пассивный подкуп, выплаты за упрощение формальностей, подарки и другие льготы. Однако эффективному применению антикоррупционного законодательства препятствует политизированная и коррумпированная судебная система.

Компании, имеющие дело с российской судебной системой, сталкиваются с высокими коррупционными рисками. [26] Коррупция в судах принимает различные формы, включая взяточничество и фабрикации доказательств. Взятки и нерегулярные платежи широко обмениваются на благоприятные судебные решения. Несмотря на то, что закон предусматривает независимую судебную систему, судьи подвергаются чрезмерному влиянию со стороны политиков, исполнительной власти,

вооруженных сил и других сил безопасности; это особенно верно для нижестоящих судов. Коррупция распространена в громких или политически делах, кроме того, суды часто отдают предпочтение местным политикам при разрешении споров в ущерб гражданским правам. Руководители предприятий не воспринимают суды как независимые и описывают правовую базу как неэффективную при разрешении споров и оспаривании правительственных постановлений. Другими препятствиями для эффективного урегулирования споров являются часто меняющиеся законы, указы и нормативные акты, которые часто приводят к дублированию или конфликту на практике. Хотя судебные решения по делам между различными юридическими лицами воспринимаются как справедливые, решения против государственных органов – нет.

Коммерческие споры ранее входили в компетенцию Арбитражного суда, однако, после внесения поправки в Конституцию, суд был объединен с Верховным судом, расширив юрисдикцию последнего по рассмотрению уголовных, гражданских и коммерческих дел. Слияние исключило большинство бывших судей Высшего арбитражного суда.

В ходе недавнего повторного судебного разбирательства, и, возможно, одного из наиболее показательных случаев политического влияния на суды, видному лидеру оппозиции Алексею Навальному был вынесен пятилетний условный тюремный срок за растрату провинциальным судом в Кирове. Приговор фактически запретил Навальному баллотироваться на президентских выборах 2018 года. Навальный был первоначально осужден в 2013 году в связи с утверждениями о том, что он присвоил древесину на сумму 502 700 долларов США у государственной компании «Кировлес». Тем не менее, Навальный обжаловал приговор, и после решения Европейского суда по правам человека, в котором суд над Навальным был назван несправедливым, Верховный суд России отменил приговор в 2016 году и отправил его в Киров на повторное рассмотрение.

Коррупция присуща и правоохранительным органам России. Российская полиция считается ненадежной в защите от преступности.

“Коррупция представляет собой высокий риск в секторе государственных услуг.” [26] Бюрократия, коррупция и нехватка средств делают деятельность государственного управления неустойчивой. По сути, компании считают коррупцию самым большим препятствием для ведения бизнеса в России и очень часто сталкиваются с нерегулярными платежами и взятками при подаче заявок на коммунальные услуги. Как сообщается, девять из десяти предпринимателей хотя бы раз сталкивались с подкупом. Фактически, компании сообщили, что взяточничество было настолько широко распространено в некоторых регионах страны, что его считали удобной альтернативой соблюдению административных требований. Соблюдение правил может оказаться непростой задачей для компаний, так как правила часто меняются, непоследовательно интерпретируются и применяются различными должностными лицами и юрисдикциями и могут содержать противоречивые положения. Решение одного должностного лица или юрисдикции может быть оспорено или отменено другим.

“Налоговая администрация несет высокие коррупционные риски для компаний. Налоговые ставки и правила являются одними из наиболее проблемных факторов для ведения бизнеса, и компании сообщают, что взятки и нерегулярные платежи часто обмениваются при встрече с налоговыми служащими.” [14] Полицейские и прокуроры могут на законных основаниях возбуждать налоговые дела, даже если Государственный налоговый орган не установил налогового нарушения. Многочисленные проверки и запросы на документацию продолжают препятствовать бизнесу.

Компании, работающие на российской границе, сталкиваются с высокими коррупционными рисками при импорте и экспорте. Компании сообщают, что пограничное управление является неэффективным и непрозрачным, с нерегулярными платежами и взятками. При экспорте и

импорте соблюдение границ в России обходится гораздо дороже и труднее, чем в других соседних странах. [45]

“Сектор государственных закупок в России несет высокие коррупционные риски для инвесторов. Взятки, откаты и другие нерегулярные платежи часто обмениваются для получения государственных контрактов и лицензий.” [26]

Огромным шагом вперед в сфере законодательства против коррупции стало принятие федерального закона в 2013 году № 44 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Закон № 44-ФЗ и принимаемые в соответствии с ним подзаконные нормативные акты “системно регулируют вопросы планирования, нормирования, обоснования закупок, способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей), включая закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя); мониторинг и аудит в сфере закупок; порядок исполнения государственных и муниципальных контрактов и экспертизы полученных результатов; информационное обеспечение контрактной системы, контроль в сфере закупок и порядок обжалования действий (бездействия) различных участников контрактной системы, в том числе контрактных управляющих, должностных лиц контрактной службы.” [57]

Правительство ввело обязательные тендеры, которые улучшили правила закупок и прозрачность процесса; однако последнее все еще остается сложным и длительным и может подвергаться коррупционным манипуляциям. Предприятия могут получить одобрение на инвестиции в зависимости от их отношений с государственными чиновниками и демонстрации приверженности российскому рынку. Тендеры организуются и публикуются онлайн на официальных электронных торговых площадках. Участники торгов проверяются, а нечестные участники заносятся в черный список, однако компаниям, ранее вовлеченным в коррупцию, не запрещается участвовать в торгах в России. Информация о правилах

государственных закупок доступна на официальном сайте государственных закупок. Всем участникам закупок рекомендуется применять специальные процедуры должной осмотрительности для противодействия вероятности возникновения коррупции в процессе закупок.

В середине 2015 года Владимир Якунин подал в отставку с поста главы государственной компании «Российские железные дороги», по сообщениям, под давлением президента, поскольку выяснилось, что сын Якунина использовал ресурсы РЖД для продвижения своих интересов в бизнесе, Якунин не был обвинен в совершении преступления, однако, случай проливает свет на то, в какой степени руководители компаний, контролируемых государством, могут безнаказанно злоупотреблять государственными средствами. И Якунин, и глава государственной компании «Роснефть», сопротивлялись раскрытию своих доходов, пока президент Путин не оказал на это давление.[51, 59]

Высокий уровень политического влияния в энергетическом секторе создает риск для бизнеса в России. Россия является одним из крупнейших производителей нефти, но из-за недостаточной отчетности правительства, неоднозначных законов и слабой судебной системы наблюдается недостаток прозрачности контрактов и доходов в добывающем секторе. Экономика страдает от взяточничества и злоупотребления государственными доходами от продажи энергии на миллиарды долларов; однако правительство не намерено бороться с этим вопросом и часто является его бенефициаром. В нефтяном и нефтехимическом секторах доминируют интересы правительства и олигархов. В последнее время высокопоставленным правительственным чиновникам разрешается работать в советах директоров государственных энергетических компаний, а в Роснефти, Газпроме и Транснефти теперь есть министры и заместители премьер-министров. [60]

Несмотря на всестороннюю антикоррупционную правовую базу в России, правоприменение является непоследовательным. Правительственные чиновники часто безнаказанно занимаются коррупцией. Федеральный закон

о борьбе с коррупцией предусматривает уголовную ответственность за активное и пассивное взяточничество, злоупотребление служебным положением, конфликт интересов, коммерческий подкуп, торговлю влиянием в государственном и частном секторе, а также коррупции со стороны агентов. Закон также запрещает выплаты за всякого рода содействие и ограничивает подарки на сумму более 3000 рублей. В 2015 году правительство снизило штрафы за взяточничество; уменьшение штрафа за пассивный подкуп до десятикратного размера взятки (с 25 раз) и до пятикратного размера взятки за активный подкуп (с 15 раз). Кроме того, положения Федерального закона о борьбе с коррупцией предусматривают, что компании должны утвердительно разрабатывать антикоррупционные меры соблюдения, такие как механизмы сотрудничества с правоохранительными органами, средства выявления, предотвращения и разрешения конфликтов интересов, а также принятия кодекса профессионального поведения для всех сотрудников.

Верховным Судом Российской Федерации проведено изучение практики применения судами в 2014 - 2016 годах законодательства о противодействии коррупции при рассмотрении споров, связанных с привлечением государственных и муниципальных служащих к дисциплинарной ответственности за совершение коррупционных правонарушений.

Согласно пункту 2 статьи 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 года N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» «противодействие коррупции включает в себя меры по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции), по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией), по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.»

“В целях реализации мероприятий противодействия коррупции законодательством Российской Федерации, регламентирующим правовые, организационные основы государственной гражданской службы, военной службы, государственной службы иных видов и муниципальной службы, установлена дисциплинарная ответственность за совершение коррупционных правонарушений.” [53]

“Как следует из изучения материалов судебной практики, судами рассматривались дела по искам государственных и муниципальных служащих о признании незаконным и об отмене приказа о применении дисциплинарного взыскания в виде увольнения и о восстановлении в должности (на службе), об изменении основания увольнения, о признании незаконным решения комиссии по урегулированию конфликта интересов или аттестационной комиссии, а также дела по искам государственных и муниципальных служащих о признании незаконным приказа о наложении дисциплинарного взыскания иного вида (замечание, выговор, предупреждение о неполном должностном соответствии).” [39]

Законодательство в области дисциплинарной ответственности за коррупционные деяния продолжает активно применяться и развиваться.

Несмотря на все вышеуказанные проблемы, есть и положительные стороны. Антикоррупционное законодательство продолжает совершенствоваться и развиваться, как и правоприменение. Присутствуют попытки изменения правосознания граждан, изменяется и совершенствуется школьная программа и программы высших учебных заведений. Учащается пропаганда антикоррупционного “здорового” поведения. Становится более прозрачной деятельность органов власти всех уровней, а также правоохранительных органов. Остается надеяться на положительную перспективу развития Российской Федерации во всех ракурсах, а также искоренение этой страшной “болезни” государства – коррупции.

Заключение

Граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства за совершение коррупционных правонарушений несут уголовную, административную, гражданско-правовую и дисциплинарную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Каждый вид ответственности характеризуется индивидуальными чертами санкций за совершенное деяние.

В первой главе данной исследовательской работы был проведен анализ коррупции, как социального феномена. В настоящее время во всех государствах коррупция представляет собой насущную и весьма серьезную проблему. Она негативно влияет на все сферы жизни современного общества. История появления данного феномена уходит корнями глубоко в древние времена. Вполне естественно, что в ходе исторических процессов коррупция постоянно претерпевала различные изменения, трансформировалась, а также появлялись все более новые её виды.

Коррупция по своей сути - это преступление, которое заключается в прямом использовании прав должностным лицом, предоставленных ему по должности, в целях личного обогащения. Взятничество среди частных лиц также называют коррупцией. К коррупционным проявлениям можно также отнести не только финансовое обогащение, но и получение выгоды в форме различного вида услуг. В федеральном законе от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» содержится вполне подробное и обширное определение:

– злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей и иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных

прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

– совершение деяний, указанных выше, от имени или в интересах юридического лица. [58]

Как было сказано ранее, проявления коррупции известны с глубокой древности. Если брать во внимание мировую историю, то упоминание о коррупции встречается в сочинениях различного типа таких стран как: Египет, Месопотамия, Иудея, Индия и Китай.

Первопроходцем в области борьбы с коррупцией на Руси является Иван III. Именно он ввел первое законодательное ограничение такого вида деятельности. В последующем его внук Иван IV (Грозный) ввел смертную казнь в качестве наказания за так называемую чрезмерность во взятках. Он принял Судную грамоту, содержащую в себе санкции за получение взяток судебными чиновниками. [36, с. 135]

Во времена царствования династии Романовых изучаемое явление также не шло на спад. Принимались все более новые законодательные акты, ужесточались санкции за преступления.

Октябрьская революция 1917 года никоим образом не устранила коррупцию и даже не уменьшила её степень проявления. Большевики пытались построить новое государство и искоренить все пережитки старого.

После Великой Отечественной войны к власти пришли «заинтересованные» люди, которые не работали на государство должным образом, а заботились только о личных благах. Это привело к падению патриотизма в стране, разочарованию населения во власти, распаду идеологических скреп. Вследствие этого уровень развития экономики снижался, произошел застой производства и торговли. Перестройка только усугубила начинающиеся процессы развала страны СССР. Все это также сильно ударило и по антикоррупционной политике государства.

Коррупция в России имеет исторические корни:

– распад партийной системы контроля;

– отсутствие в советские времена нормальной правовой системы и соответствующих культурных традиций;

– стремительный переход к экономической системе, которая не была подкреплена необходимой правовой базой и правовой культурой.

Россия на всех этапах своего развития претерпевала периодические рост и спад этой «болезни» общества. К сожалению, коррупция свойственна всем странам независимо от политического устройства и уровня политического развития. Основным различием является лишь масштаб.

Антикоррупционную политику определяют как “форму осуществления последовательных, разносторонних мер общества и государства в рамках, принятых данным государством основ конституционного строя в целях устранения условий и причин, которые порождают коррупцию в различных сферах жизни общества”.[16, с. 117]

В настоящее время действующие нормативно-правовые акты Российской Федерации предусматривают возможность создания в органах государственной власти, а также органах местного самоуправления отдельных специальных органов или отделов, которые осуществляли бы координацию деятельности по противодействию коррупции.

Также большую роль в противодействии коррупции играют независимые средства массовой информации, что подтверждает международный опыт. Выражается это в формировании в обществе нетерпимости к злоупотреблению должностными полномочиями, повышении доверия граждан органам власти, информировании о способах эффективного противодействия коррупции посредством широкого и правдивого освещения коррупционных происшествий, а также фактов привлечения к ответственности уличенных в данных преступлениях. Это все целенаправленно и положительно влияет на подсознание населения.

В качестве психологического воздействия на граждан используют наглядные материалы, размещаемые в помещениях органов власти всех уровней, особенно там, где осуществляется прием граждан.

Исходя из вышеперечисленного можно сделать вывод, что антикоррупционная политика - это своего рода средство обеспечения формирования и поддержания состояния правовой государственности, что подчёркивает её существенность в правовой жизни общества.

Во второй главе данного исследования автор изучил нормативно-правовую базу и принципы противодействия коррупции.

Одним из главных орудий по борьбе с коррупцией являются правовые акты. Это указы, распоряжения, приказы и т.п., издаваемые органами государственной власти и органами местного самоуправления для реализации антикоррупционной политики.

Нормативно-правовые акты всех уровней, в том числе и международные, содержат в себе положения различного характера о такого рода противоправных деяниях.

Правовую основу противодействия коррупции в России составляют Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, а также нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, нормативные правовые акты иных федеральных органов государственной власти, нормативные правовые акты органов государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципальные правовые акты.

Основным антикоррупционным нормативно-правовым актом в Российской Федерации является Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

По третьей главе можно сделать следующие выводы.

С 1995 года существует специальный показатель - индекс восприятия коррупции, который публикуется ежегодно Transparency International. Он оценивает 180 стран и территорий по их предполагаемым уровням коррупции в государственном секторе, согласно оценкам экспертов и

бизнесменов, использует шкалу от 0 до 100, где 0 - очень коррумпированный, а 100 - очень чистый. Более двух третей стран оценивают индекс в 2019 году ниже 50, при этом средний показатель составляет всего 43.

В Российской Федерации по показателю ИВК очень высокий уровень коррупции. Именно поэтому в настоящее время это беда и огромная проблема современности.

Если говорить о статистике коррупционных преступлений, то, по данным Генерального прокурора, за весь 2018 год было зафиксировано почти 30,5 тысячи коррупционных преступлений, за 2017 год - 29,6 тысячи.

Коррупция очень распространена в России, особенно в судебной системе и государственных закупках.

Деловая среда государства страдает от непоследовательного применения законов и недостаточной прозрачности и подотчетности в государственном управлении.

Федеральный закон России по борьбе с коррупцией требует, чтобы компании активно внедряли программы соблюдения антикоррупционных мер. Однако соблюдение этих положений на практике отстает.

Российское законодательство предусматривает уголовную ответственность за активный и пассивный подкуп, выплаты за упрощение формальностей, подарки и другие льготы. Однако эффективному применению антикоррупционного законодательства препятствует политизированная и коррумпированная судебная система.

Коррупция в судах принимает различные формы, включая взяточничество и фабрикацию доказательств. Взятки и нерегулярные платежи широко обмениваются на благоприятные судебные решения. Зачастую именно такого рода преступления в судебной сфере остаются латентными. Руководители предприятий не воспринимают суды как независимые и описывают правовую базу как неэффективную при разрешении споров и оспаривании правительственных постановлений. Другими препятствиями для эффективного урегулирования споров

являются часто меняющиеся законы, указы и нормативные акты, которые часто приводят к дублированию или конфликту на практике. Хотя судебные решения по делам между различными юридическими лицами воспринимаются большинством граждан как справедливые, решения против государственных органов – нет.

Коммерческие споры ранее входили в компетенцию Арбитражного суда, однако, после внесения поправки в Конституцию, суд был объединен с Верховным судом, расширив юрисдикцию последнего по рассмотрению уголовных, гражданских и коммерческих дел.

Коррупция присуща и правоохранительным органам России. Российская полиция считается ненадежной в защите от преступности. В данном случае помимо системы правоохранительных органов и законодательства следует менять взгляды и мнения людей.

Многочисленные проверки и запросы на документацию продолжают препятствовать бизнесу.

Компании, работающие на российской границе, сталкиваются с высокими коррупционными рисками при импорте и экспорте. Компании сообщают, что пограничное управление является неэффективным и непрозрачным, с нерегулярными платежами и взятками.

Сектор государственных закупок в России несет высокие коррупционные риски для инвесторов. Данную сферу продолжают улучшать, однако не всегда законодатель старается сделать её действительно прозрачной и удобной. Правительство ввело обязательные тендеры, которые улучшили правила закупок и прозрачность процесса; однако последнее все еще остается сложным и длительным и может подвергаться коррупционным манипуляциям. Участники торгов проверяются, а нечестные участники заносятся в черный список, однако компаниям, ранее вовлеченным в коррупцию, не запрещается участвовать в торгах в России.

Россия является одним из крупнейших производителей нефти, но из-за недостаточной отчетности правительства, неоднозначных законов и слабой

судебной системы наблюдается недостаток прозрачности контрактов и доходов в добывающем секторе. Экономика страдает от взяточничества и злоупотребления государственными доходами от продажи энергии на миллиарды долларов; однако правительство не намерено бороться с этим вопросом и часто является его бенефициаром. В нефтяном и нефтехимическом секторах доминируют интересы правительства и олигархов.

Несмотря на всестороннюю антикоррупционную правовую базу в России, правоприменение является непоследовательным.

Цель данной научной работы была достигнута. Подробно изучены проблемы противодействия коррупции в Российской Федерации.

Для достижения поставленной цели выполнялись следующие задачи: изучено, раскрыто и сформулировано собственное понимание термина «коррупция»; освещены основные понятия, виды и особенности коррупционных преступлений, правонарушений и проступков; исследована история появления и развития коррупции как социального феномена; проанализирована зарубежная политика и законодательство в области борьбы с коррупцией; выявлены пробелы законодательства, которые потенциально создают условия для коррупции.

Несмотря на все вышеуказанные проблемы, есть и положительные стороны.

Антикоррупционное законодательство продолжает совершенствоваться и развиваться, как и правоприменение. Создаются новые антикоррупционные нормативно-правовые акты, изучаются и улучшаются уже изданные. Отменяются неактуальные и неприменимые. В отношении правоприменения есть попытки упрощения применения уполномоченными субъектами законодательных актов.

Присутствуют попытки изменения правосознания граждан, изменяется и совершенствуется школьная программа и программы высших учебных

заведений. Учащается пропаганда антикоррупционного “здорового” поведения.

Становится более прозрачной деятельность органов власти всех уровней, а также правоохранительных органов.

Остается надеяться на положительную перспективу развития Российской Федерации во всех ракурсах, а также искоренение этой страшной “болезни” государства – коррупции.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Айрапетян Э.С. Причины и условия, порождающие коррупцию в Российской Федерации в современных условиях / Э.С. Айрапетян // Актуальные вопросы юридических наук: материалы междунар. науч. конф. (г. Челябинск, ноябрь 2012 г.). – Челябинск: Два комсомольца, 2012. – С. 68-71.
2. Абашидзе А.Х. Национальные и международные меры в борьбе против коррупции // Юрист-международник. Всероссийский журнал международного права. -2012. -№ 2. - С. 26-28.
3. Бараненкова И.В. О некоторых проблемах привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения / И.В. Бараненкова // Право в Вооруженных Силах. – 2014. № 7. – С. 30-35.
4. Блинова Е.О., Пустовалова И.Н. Гражданско-правовые меры предупреждения коррупции / Е.О. Блинова, И.Н. Пустовалова // Современные наукоемкие технологии. – 2013. – № 6. – С. 139-140.
5. Боброва Л.Д. Проблемы противодействия коррупции в системе государственной службы / Л.Д. Боброва // В сборнике: Дорожно-транспортный комплекс: состояние, проблемы и перспективы развития. Сборник научных трудов XVII Республиканской технической научно-практической конференции. – Чебоксары, 2018. – С. 54-56.
6. Быстрова А.С., Сильвестрос М.В. Коррупция в современной России: социальное явление, инструмент политики, социальная проблема... (основные понятия, исследовательские подходы) [Электронный ресурс] / А.С. Быстрова, М.В. Сильвестрос. – Режим доступа: URL: http://www.civisbook.ru/files/File/bystrova,_silvestros.pdf (дата обращения: 15.01.2020)
7. Всеобщая декларация прав человека (принята 10 декабря 1948 г. Генеральной ассамблеей ООН) // Российская газета. - 1995. - 5 апреля.

8. Гаухман Л.Д. Коррупция и коррупционное преступление / Л.Д. Гаухман // Законность. – 2000. – № 6. – С. 2-6.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: ФЗ от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. - 1996. № 5. Ст. 410.
10. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.). Конвенция ратифицирована Российской Федерацией Федеральным законом от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 20. – Ст. 2143.
11. Жесткова А.Н., Дзюба Д.И. Влияние гражданского общества на организацию контроля в системе государственной гражданской службы как средство противодействия коррупции / А.Н. Жесткова, Д.И. Дзюба // В сборнике: Современные технологии эффективного управления. Сборник научных трудов. – Саратов, 2018. – С. 28-30.
12. Закон Самарской области от 10 марта 2009 года N 23-ГД «О противодействии коррупции в Самарской области» // текст закона опубликован в газете «Волжская Коммуна» от 12 марта 2009 г. № 83
13. Законодательные памятники Русского централизованного государства XV-XVII веков. Судебники XV-XVI веков / под общ. ред. Б.Д. Грекова. – Москва-Ленинград: изд-во Академии наук СССР, 1952. – 619 с.
14. Зверинцева Т. Коррупция в цифрах [Электронный ресурс] / Т. Зверинцева. – Режим доступа: URL:<http://gosvopros.ru/job/qualification/korruptsiya/> (дата обращения: 25.11.2019)
15. Илий С.К. Административные правонарушения коррупционной направленности / С.К. Илий // Административное и муниципальное право. – 2015. – № 5 (89). – С. 460-468.
16. Иналкаева, К. С. Конституционное право Российской Федерации [Электронный ресурс] : учебное пособие / К. С. Иналкаева ; под ред. И. Я. Эльмурзаев. – Саратов : Вузовское образование, 2018. – 276 с. – ISBN 978-5-4487-0227-3. – Режим доступа: iprbookshop.ru/75036.html.
17. Квалификация коррупционных преступлений в сфере экономики

: курс лекций : учеб. пособие / под ред. А. М. Багмета. — М. : ЮНИТИДАНА, 2015. — 216 с.

18. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ // Российская газета от 31 декабря 2001 г. № 256.

19. Колоколов Н.А. Дисциплинарная ответственность государственных и муниципальных служащих через призму судебной практики (материально-правовой аспект) / Н.А. Колоколов // Государственная власть и местное самоуправление. — 2015. — № 2. — С. 38-43.

20. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень международных договоров. — октябрь 2006 г. — № 10

21. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию ETS N 173 (Страсбург, 27 января 1999 года) // Журнал «Совет Европы и Россия», 2002, № 2

22. Конвенция Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию, заключенная в Страсбурге 4 ноября 1999 года, вступившая в силу 1 ноября 2003 года // Российская Федерация в данной Конвенции не участвует.

23. Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок от 17 декабря 1997 года, ратифицированная Федеральным законом от 1 февраля 2012 года № 3-ФЗ. // СЗ РФ. — 2012 - № 6. - Ст.622.

24. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.

25. Коррупция: природа, проявления, противодействие: монография

/ отв. ред. академик РАН Т.Я. Хабриева. – М., 2014. – 688 с.

26. Коррупция и взяточничество в России. Какова динамика уровня коррупции в стране? Как относятся к взяточникам? [Электронный ресурс] // Фонд «Общественное мнение», 16 января 2015 г. – Режим доступа: URL:<http://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/11912> (дата обращения: 25.11.2018)

27. Латов Ю.В. Коррупция: ее причины, экономические последствия и влияние на развитие общества [Электронный ресурс] / Ю.В. Латов. – Режим доступа: URL:<http://www.elitarium.ru/korrupciya-vzyatka-povedenie-upravlenie-socialnye-normy-vliyanie-gosudarstvo-politika-zakon-izderzhki-risk-investicii/> (дата обращения: 15.01.2020)

28. Марышев, Р. Ф. История отечественного государства и права: Источники права: судебники 1497 г. и 1550 г. [Текст] / Р. Ф. Марышев, В. А. Федотов. – Н. Новгород : [б. и.], 1998. – ISBN 5-85152-118-X. – 69 с.

29. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года // СССР и международное сотрудничество в области прав человека. Документы и материалы / отв. ред. А. Л. Адамшин [и др.]. – Москва : Междунар. отношения, 1989. – С. 302–320.

30. Мени И. Коррупция на рубеже веков: эволюция, кризис и сдвиг в ценностных представлениях / И. Мени // Международный журнал социальных наук. – 1997. – № 16. – С. 3-10.

31. Моисеев В.В. Петр I и борьба с коррупцией в России [Электронный ресурс] / В.В. Моисеев. – Режим доступа: URL:<http://fizkultfrunz.ru/Links/pp1.html> (дата обращения: 11.01.2020)

32. Модельный закон «Основы законодательства об антикоррупционной политике», принят в г. Санкт-Петербурге 15.11.2003 Постановлением 22-15 на 22-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/law/ref/ju_dict/word/korrupcionnoe_pravonarushenie/ (дата обращения: 17.12.2018)

33. Национальный план противодействия коррупции утверждён Президентом Российской Федерации 31 июля 2008 года № Пр-1568 // Российская газета от 5 августа 2008 года, № 164

34. Обзор практики по рассмотрению в 2014 - 2016 гг. дел по спорам, связанным с привлечением государственных и муниципальных служащих к дисциплинарной ответственности за совершение коррупционных проступков (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30 июля 2014 г.) // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207971/.

35. Оболонский А.В. Мораль и право в политике и управлении / А.В. Оболонский // Государство и право. -2015. -№.1. -С. 197-267.

36. Памятники российского права [Текст] : учебно-научное пособие : в 35 т. Т. 3, кн. 1: Памятники права Московского государства / под общ. ред. Р. Л. Хачатурова. – Москва : Юрлитинформ, 2013. - 341 с.; ISBN 978-5-4396-0454-8.

37. Писарев, А. Н. Актуальные проблемы конституционного права Российской Федерации [Электронный ресурс] : учебное пособие / А. Н. Писарев. – Москва : РГУП, 2016. – 410 с. – ISBN 978-5-93916-496-2. – Режим доступа: iprbookshop.ru/iprbooks-reader?publicationId=49597.

38. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 20 апреля 2004 года № 412-1V ГД «О Комиссии Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по противодействию коррупции» // СЗ РФ от 3 мая 2004 года, № 18, ст. 1709

39. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»// Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – сентябрь 2013. – № 9

40. Прививка от взятки / Юрий Чайка рассказал о борьбе с коррупционерами / Иван Егоров // Российская газета - Федеральный выпуск № 278(8036). [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rg.ru/2019/12/09/genprokuratura-za-9-mesiacev-vyiavleno-26-tys->

korрупционnyh-prestuplenij.html

41. Противодействие коррупции : учебник и практикум для академического бакалавриата / под общ. ред. Е. В. Охотского. — М. : Изд-во Юрайт, 2015. — Серия : Бакалавр. Академический курс. — 26 с.

42. Пудаков Е.Р. Криминология коррупции в государственной службе: монография / Е.Р. Пудаков. — М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2017. — 168 с.

43. Рейтинг коррупции от “Transparency International” по-прежнему достоверен? [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://gefter.ru/archive/11041>

44. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1996 года № 51/191 «Декларация Организации Объединённых Наций о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях» // Текст Резолюции официально опубликован не был

45. Рожко Г. Коррупционеров в таможне стало меньше, а взятодателей больше [Электронный ресурс] / Г. Рожко // Информационно-аналитическое сетевое издание «ПРОВЭД», 02.02.2019. — Режим доступа: URL:<http://xn--b1ae2adf4f.xn--p1ai/article/46115-korruptsionerov-v-tamozhne-stalo-menshe--a-vzyatkodeley---bolshe.html> (дата обращения: 25.11.2019)

46. Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т. 2 / под общ. ред. О.И. Чистякова. — М.: Юридическая литература, 1985. — 520 с.

47. Российское уголовное право. Общая и Особенная части: учебник. В 3 т. Т. 3 Особенная часть. 2-е изд., испр. и доп. / под ред. Н.А. Лопашенко. — М., 2014. — 664 с.

48. Смирнов В. Об особенностях русской революции и причинах реставрации капитализма в России [Электронный ресурс] / В. Смирнов. — Режим доступа: URL:<http://www.rpk.len.ru/theory/vsmirnov.html> (дата обращения: 11.01.2020).

49. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. N 197-ФЗ // СЗ РФ - 2002 . N 1. - (часть I) - Ст. 3

50. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954

51. Указ Президента Российской Федерации от 5 мая 1997 года № 484 «О представлении лицам, замещающим государственные должности Российской Федерации, и лицами, замещающими государственные должности государственной службы и должности в органах местного самоуправления, сведений о доходах и имуществе» // Российская газета от 20 мая 1997 года, № 97

52. Указ Президента Российской Федерации от 28 октября 2005 года № 1244 «О межведомственных комиссиях Совета Безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 октября 2005 года, № 44, ст. 4536

53. Указ Президента России от 19.05.2008 г. № 815 «О мерах по противодействию коррупции» // СЗ РФ. – 2008. – № 21. – Ст.2429

54. Указ Президента РФ от 06 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации»// СЗ РФ. – 11 августа 2014. – № 32. – ст. 4470

55. Федеральный закон от 27 мая 2003 года № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» // Российская газета от 31 мая 2003 года, № 104

56. Федеральный закон от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Российская газета от 31 июля 2004 года, № 162

57. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ от 8 апреля 2013 г. № 14 Ст. 1652

58. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. – 29.12.2008. – № 52 (ч. 1). – ст. 6228

59. Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» // СЗ РФ. – 10 декабря 2012 г. – № 50 (часть IV). – ст. 6953
60. Юдинская А. Колокольцев назвал самые коррумпированные сферы в России [Электронный ресурс] / А. Юдинская // РБК, 05 октября 2017. – Режим доступа: URL:<https://www.rbc.ru/politics/05/10/2017/57f4ddb39a79471c1a6fc13d> (дата обращения: 25.11.2019)
61. 18 U.S. Code § 201. Bribery of public officials and witnesses [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/201>
62. Act on Regulatory Offences (Gesetz über Ordnungswidrigkeiten) [Электронный ресурс] // URL:https://www.gesetze-im-internet.de/owig_1968/
63. Criminal Law of the People's Republic of China Adopted by the Second Session of the Fifth National People's Congress on July 1, 1979 and amended by the Fifth Session of the Eighth National People's Congress on March 14, 1997 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.fmprc.gov.cn/ce/cgvienna/eng/dbtyw/jdwt/crimelaw/t209043.htm>
64. German Criminal Code (Strafgesetzbuch – StGB) [Электронный ресурс] // URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stgb/
65. Emerging from the shadows. The shadow economy to 2025 [Электронный ресурс] // Boon Yew Ng The Association of Chartered Certified Accountants June 2017. – Режим доступа: URL:http://www.accaglobal.com/content/dam/ACCA_Global/Technical/Future/pi-shadow-economy.pdf (дата обращения: 17.01.2019).
66. Klitgaard R. Controlling corruption / R. Klitgaard. – Berkley and Los Angeles: University of California Press, 1991. – 230 p.
67. Mauro P. Corruption and Growth / P. Mauro // *The Quarterly Journal of Economics*. – Vol. 110. – Issue 3. – 1995. – P. 681-712.

68. Rose-Ackerman S., Palifka B.J. Corruption and government: Causes, consequences, and reform / S.Rose-Ackerman, B.J. Palifka. – New York: Cambridge University Press, 2016. – 618 p.

69. The Act on Combatting Corruption, which came into force on November 26 2015 [Электронный ресурс] // URL:<https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=c12b1d21-31b2-4115-89d2-85f13978b8a6>

70. The Foreign Corrupt Practices Act of 1977 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.justice.gov/criminal-fraud/foreign-corrupt-practices-act>

71. Transparency International 2019 [Электронный ресурс]. – URL:https://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2019 (дата обращения: 11.01.2020).